

Достав из сумки помятый контейнер, Линь Цици с искренним возмущением воскликнула:

— Я готовила это всё утро, и даже если тебе не нравится, нельзя специально выбрасывать это на пол!

Как и ожидалось, Сы Янь нахмурилась, взглянув на контейнер с явным отвращением.

Это была фаршированная горькая дыня.

Нежная зелёная горькая дыня, наполненная мягкой и ароматной мясной начинкой, была приготовлена на пару. Чтобы смягчить взрывной характер Сы Янь, Линь Цици специально добавила сахар в соус из натурального кунжутного масла. Когда соус поливали на горькую дыню, он шипел и пузырился, а красные ягоды годжи добавляли сладкий и ароматный оттенок, делая блюдо освежающим и аппетитным.

Ранее, увидев, как красные и зелёные акценты украшают блюдо, Сы Янь попробовала его, но тут же выплюнула:

— Нет-нет-нет, горькая дыня — это грех!

Линь Цици расстроилась:

— Попробуй ещё немного, иначе горькая дыня изменит цвет и станет невкусной.

— Не буду!

Используя последний аргумент, Линь Цици отломил небольшой кусочек, поднесла его к губам и, держа на кончике языка, пробормотала:

— Давай.

Сы Янь наконец съела, но потом её начало тошнить в машине, и в порыве раздражения она швырнула контейнер с фаршированной горькой дыней, всё вокруг пришло в беспорядок.

— Это так противно, не стоит этим никого мучить! — искренне сказала Сы Янь, гневно сверкнув глазами.

Увлёкшись своей ролью, Линь Цици действительно разозлилась и села на свободное место с другой стороны.

Во время пикника в парке они не были вместе. Линь Цици раздала все печенья, которые приготовила для Сы Янь, а днём, когда ставили палатку, Сы Янь аплодировала и подбадривала другого подчинённого, не обращая внимания на Линь Цици, которая в одиночку возилась с молотком.

Этого подчинённого звали Цинь И.

...

Тан Чэн была в замешательстве.

У костра, в прохладном ночном воздухе, все пили и разговаривали. Сы Янь пристально следила за Цинь И, не отрываясь от неё, и подносила ей одну чашку за другой:

— Цинь И, пей!

Цинь И, хоть и хорошо держала алкоголь, не могла выдержать такого напора. Она уже хотела отказаться, но увидела, как Сы Янь нахмурилась.

Ладно, она согласилась на этот спектакль, ведь хотела узнать, что происходит с Тан Чэн.

Сы Янь сказала, что, возможно, придётся немного пожертвовать собой... Неужели её собирались напоить?

Стиснув зубы, Цинь И выпила всё до дна, а затем, следуя сценарию, упала в объятия Сы Янь. Короткая футболка задралась, обнажив нежную кожу, которую тонкие пальцы начали медленно поглаживать.

Тан Чэн окончательно потерялась, потому что забеспокоилась. Она резко встала и, не говоря ни слова, взяла Цинь И:

— Генеральный директор, я отведу Цинь И в палатку.

Сы Янь убрала руку:

— Ой.

Цинь И, всё ещё в сознании, почувствовала, как её лицо протирают влажным полотенцем. Узнав знакомый запах, она сняла маску профессионала и, как маленькая девочка, улыбнулась:

— Тан Чэн, ты... в будущем... не будь... как я, сразу... говори, что не можешь пить.

Тан Чэн вздохнула, уложила Цинь И в спальный мешок и дала немного воды:

— Хорошо.

— Кхе... — Цинь И поперхнулась, облизала губы и расстегнула воротник. — Как жарко.

Коллеги остались у костра, в палатке было темно. Тан Чэн смотрела на покрасневшее лицо Цинь И, её беззащитные движения, слушала стоны, доносящиеся из темноты снаружи, и задумалась.

Действительно, было жарко.

Откинув волосы Цинь И, Тан Чэн медленно приблизилась и нежно поцеловала её.

Тан Чэн не знала, что в палатке была скрытая камера, направленная на неё, и не знала, что ресницы Цинь И дрогнули, а рука, спрятанная в спальном мешке, сжалась в кулак.

Перебирая палкой угли в костре, Линь Цици сидела с поникшей головой, не замечая кокетливого взгляда Сы Янь, думая только о том неприятном зрелище, которое она видела ранее.

Рука Сы Янь, талия Цинь И...

Хм!

Разозлившись, Линь Цици всё вокруг стало раздражать. Раньше ночной ветер казался

приятным, но теперь в нём чувствовался песок и холод, и он стал просто невыносимым. Не дождавшись, пока куриные крылышки на другом мангале приготовятся, она молча встала и пошла в палатку.

Только войдя, она увидела брошенный посередине рюкзак Сы Янь и, не сдержавшись, пнула его в сторону.

Чтобы сэкономить на ненужных расходах, палатку делили на двоих, и группы были определены заранее. Сы Янь, конечно же, была с ней. В машине Сы Янь внезапно решила устроить спектакль, но не довела его до конца, просто не сказала ей ни слова. Группы не изменились, вещи всё ещё лежали в палатке.

А затем Сы Янь пошла болтать и смеяться с Цинь И, оставив её одну ставить палатку, а сама обнимала тонкую талию Цинь И и веселилась.

Какая! Наглая!

Линь Цици так разозлилась, что даже голод прошёл. Закрыв молнию палатки, она сняла куртку, протёрла лицо влажной салфеткой и залезла в спальный мешок, укрывшись с головой, чтобы поскорее заснуть.

— Цици~

Только она устроилась, как услышала мягкий зов, приближающийся издалека. Она открыла глаза и замерла на мгновение, как раз в этот момент раздался звук расстегивающейся молнии. Лёгкие шаги приближались к ней, шатая палатку, и кто-то шутливо говорил:

— Цици? Цици здесь нет?

Она подумала: «Ты что, не видишь этот огромный спальный мешок?!»

Застрав в спальном мешке, Линь Цици могла только двигаться в такт качанию палатки и мешка. Она повернулась, чтобы посмотреть на эту сумасшедшую вторженницу — Сы Янь, но тут её голова оказалась накрыта брошенной одеждой. Паника и раздражение охватили её, она попыталась сбросить одежду, но только успела пошевелиться, как почувствовала, как рука легла на её ягодицы.

Сы Янь похлопала её и хихикнула:

— О, тут маленький рулетик.

— Ты... — в приступе ярости Линь Цици наконец справилась с неудобным спальным мешком, резко вытащила руку и сбросила одежду, гневно уставившись на источник звука. — Сама ты рулетик!

Сы Янь подняла бровь, потянула за нижнюю часть спального мешка, освобождая Линь Цици.

Линь Цици подумала, что Сы Янь помогает ей, и не сопротивлялась, но когда она слегка дёрнула ногой, её лодыжка оказалась в крепкой хватке Сы Янь.

Тёплые пальцы медленно поглаживали лодыжку, и это тепло постепенно распространилось по всему телу. Линь Цици чувствовала, как тонкие пальцы Сы Янь массируют её, словно играют, незаметно подталкивая её ближе, а затем внезапно переместились на икры, слегка касаясь,

вызывая приятное покалывание.

Она невольно посмотрела на Сы Янь.

В полумраке Сы Янь улыбалась с намёком, наклоняясь вперёд и медленно целуя каждое место, которое только что касалась, словно вырисовывая своё произведение искусства.

Линь Цици чувствовала себя хрупкой и ценной под руками Сы Янь, словно её можно было раздавить лёгким нажатием. Она невольно вытянулась, прикусив губу и тихо застонав, но когда поцелуи Сы Янь коснулись её талии, она вдруг вспомнила, как Цинь И беспомощно лежала в объятиях Сы Янь у костра...

Что бы сделала Сы Янь, если бы Тан Чэн не вмешалась!?

Нельзя поддаваться соблазну!

— Отстань! — Линь Цици решительно оттолкнула приближающиеся губы Сы Янь, сердито пнула её и закричала. — Ты же хотела изобразить ссору, хотела взаимодействовать с Цинь И! Давай, я помогу тебе ускорить процесс, бесовестная, иди к Цинь И!

Сы Янь оставалась спокойной, получив удар, она тихо вскрикнула:

— Ой. — И в её глазах тут же появились слёзы. — Маленький рулетик бьёт людей.

Это та самая Сы Янь, которая только что трогала её лодыжку с такой страстью?

Она так быстро переключается между ролями!

Чем больше контраст, тем больше злилась Линь Цици. Она схватила сумку, подняла брошенную куртку и начала собирать вещи в палатке:

— Я не буду здесь спать, сама возьму палатку!

— Не надо, — Сы Янь подумала, что она просто капризничает, и пошутила. — С твоей скоростью установки палатки, ты закончишь, когда уже рассветёт, и все будут собираться домой!

Линь Цици рассердилась:

— Тогда я сейчас же поеду домой!

Сказав это, она перестала собирать вещи, взяла сумку с ценными вещами и деньгами, надела её и вышла из палатки.

— Цици! — Сы Янь обхватила её за ногу, упала на пол и изо всех сил попыталась удержать её, улыбаясь и подмигивая, всячески унижаясь и заискивая. — Не надо, я виновата!

Сы Янь действительно быстро переключается между ролями...

Линь Цици голова болела от громких криков Сы Янь, она боялась, что кто-то услышит, застегнула молнию палатки и, повернувшись, строго сказала:

— Говори, в чём ты виновата.

— Не должна была пренебрегать фаршированной горькой дыней, не должна была ссориться с тобой, не должна была приближаться к Цинь И... — Сы Янь была умна, она перечислила все возможные ошибки, которые совершила с утра, и смотрела на Линь Цици с жалким видом, будто бы у неё был хвост, который она бы виляла, как собака. — Я виновата, я действительно виновата.

Линь Цици продержалась 16 секунд, её взгляд скользнул по вырезу на одежде Сы Янь, и она смягчилась:

— Ладно, больше так не делай.

— Да! — Сы Янь ответила с готовностью и потянула её за штанину.

Сев, Линь Цици вспомнила, что Сы Янь пришла быстро, и спросила:

— Ты наелась?

— Нет, — Сы Янь жалобно посмотрела на неё. — Кто-то раздал мою еду другим.

— Эээ...

<http://bllate.org/book/17705/1653817>